

## Смущенный Клод

Клод лежал на своей кровати и смотрел, как маленький снежный пес сражался со старыми тапочками до смерти. Он принес его три дня назад и, наконец, понял, что старик говорил только о хороших сторонах собаки. Он не упомянул его самую уникальную характеристику: его врожденную способность разбирать дом на части.

Неудивительно, что он почувствовал, что три снежных гончих лардора похожи на хаски. Фактически, они были, вероятно, «братьями из одной семьи». Он был ошеломлен, что маленький снежный пес не был трусливым, как хаски. Вместо этого у него была склонность злиться на других, хотя ему было не больше шести недель.

Тапочка принадлежала его отцу. Он был раздражен, когда однажды снежный пес преградил ему путь и отбросил его в сторону. Ну ... дар это сильно сказано, скорее сильно толкнул его ногой, но с тех пор собака его невзлюбила. Он всегда нападал на его ботинки, находились они у него на ногах или нет. Даже его тапочки не были в безопасности.

Тем не менее, почти все, кроме Морсена, любили маленький меховой мячик. И если не брать в расчёт Арбейта. Мать, сестра и младший брат Клода задушили его своей любовью и прозвищами.

Клод назвал его Плутоном, и его мать с энтузиазмом восприняла это имя. Мокро потребовал, чтобы у этого маленького животного было имя до того, как Клод ушел с ним, и именно это и пришлось ему в голову. У собаки его босса было такое имя, но Клод понятия не имел, почему это имя всплыло в его голове.

Его брат и сестра чуть не умерли от бесконечной радости, когда увидели эту маленькую меховушку. Однако Анджелине не понравилось название Клода, и она назвала его "Снежинка". Клод, однако, не выдержал бы этого, как бы то ни было. Он не мог допустить, чтобы достоинство бедного щенка было так унижено тем, что ему дали девчачье имя. Однако сестра не стала его слушать. А Блувейк вообще не беспокоился об имени и просто назвал его «маленький щенок».

Дверь открылась, и Анджелина просунула голову внутрь.

"Снежинка здесь?" спросила она, ее глаза метались по полу.

"Заходи, Плутон играет с моими старыми тапочками."

"Это Снежинка, Снежинка!" его сестра надулась.

Клод только улыбнулся ей и решил называть его Плутоном перед ней каждый раз, когда мог.

Она открыла дверь, и маленькое животное напало на нее, дико виляя хвостом. Он знал, кто к нему относится лучше всего, и молодая девушка была его любимой хозяйкой. Они играли прямо в комнате Клода, совершенно не обращая внимания на его присутствие. Однако он был рад сидеть и наблюдать за ними, и они с радостью продолжали игнорировать его.

Его мать позвала Анжелину спать примерно через полчаса, и она бесцеремонно забрала щенка с собой и направилась вниз - опять же, не заботясь о том, что думает Клод о ее решении заставить собаку спать с ней. Она объявила его своим ночным партнером в тот день, когда он приехал, и ничего не слушала о том, что он спит где-либо кроме ее комнаты. Ее единственная уступка - которую пришлось вырвать из нее кровью, потом и слезами, и которую никто не думал, что она сдержит, - это позволить ему спать в маленькой коробке, наполненной тряпками, а не в ее постели.

"Ты не должна позволять ему спать с тобой в твоей постели! Он уже разорвал два одеяла, простыню и подушку. И ты обещала, что будешь держать его в своей коробке. Если он разорвет другой кусок белья, мы должны будем отдать его. "

Девушка кивнула, у нее собрались слезы на уголках глаз и задрожала нижняя губа. Она так сильно прижимала маленького щенка к груди, что ему пришлось взвизгнуть, чтобы она ослабила хватку.

"Я знаю. Я не позволю ему спать в моей постели, но ты должен убедиться, что мама не отдаст его!"

Клод невозмутимо помахал рукой. Бросить его? Невозможно. Даже его отец любил собак. Единственный, кто мог сделать что-то подобное, это Арбейт, но он больше не оставался дома.

Конечно, они не отдадут его, учитывая, насколько дорогим он был. Три дня назад он отправился с щенком на пристань, и Боркал сказал ему, что в городе за них отдают 3-4 таля, а в таких больших городах как столица еще больше. Один с чистым белым мехом может стоять целую корону.

В тот день он лишился трех индюшек, но оставил одну для своей матери. Он любил куриный суп, но он не мог сравниться с супом из индейки.

Пегг получил оставшегося зайца. Эриксон пригласил всех на барбекю, но Клоду надо было отнести щенка домой, поэтому он отказался.

Он спросил Боркала, как он думает, почему Мокро отдал ему такого дорогого щенка, и мальчик ответил, что ему, вероятно, понадобится услуга от отца. Когда он рассказал об этом отцу, тот рассказал, что этот человек присматривал за прилавком на рынке, но он не мог позволить себе арендную плату.

Клод задавался вопросом, за чем он мог охотиться, но он не придумал что-то настолько

очевидное. Рынок был, по сути, фермерским рынком, и, будучи детищем его отца, он фактически принес ему третью награду.

Рынок был построен на месте старого заброшенного дворянского сада, который наводнили разносчики и торговцы. Он превратился из заросшего кустарника в центре города в выгребную яму - никто из его незаконных обитателей не следовал никаким правилам и не устанавливал какие-либо гигиенические нормы.

Морсен, на тот момент был просто обычным бюрократом, предложил превратить его в настоящую рыночную площадь. Это помогло бы убрать беспорядок, избавиться от действующих в нем преступных элементов и могло бы стать источником дохода, выходящим за рамки увеличивающегося налогооблагаемого бизнеса. Они могли бы арендовать, а не продавать помещения, что обеспечило бы непрерывный приток доходов.

Решение было быстро принято, и год спустя первый магазин открыл свои двери. Сегодня это был деловой центр города, где продавались товары повседневного спроса, и это давало местным властям хороший доход.

Морсен не забыл свой проект, когда его назначили главным секретарем города. Первым его действием на посту секретаря было принятие решения о расширении площади. Новые лоты были также посвящены различным отраслям, которые диверсифицировали предложения на рынке и сделали его еще более популярным. Одним из его нововведений было ротационная модель аренды. Вместо того, чтобы находиться в каком-либо одном месте в этой части рынка, люди арендовали палатку на определенный день или на определенное количество дней в месяц или неделю. Они могли использовать это место только в эти дни, а другие арендовали его и использовали в другие дни.

Это позволило фермерам, не располагающим достаточным количеством урожая, открыть постоянный ларек, раз в неделю или месяц и при этом продавать урожай напрямую населению, а не посредникам. Это привело к снижению средних цен на свежие сельскохозяйственные продукты для горожан, в то же время позволив фермерам продавать их по более высоким ценам, чем оптовые торговцы.

Если что-то и можно назвать исключительным достижением, которое оказало влияние и уважение отцу Клода в городе, так это то самое.

Клод не спрашивал больше никакой информации. Очевидно, что Мокро не смог убедить отца, что он должен получить ларек, поэтому он обратился к дорогим собакам. Он бы так или иначе ушел с фермы с щенком. В принципе, он не принял подарок вместо своего отца, но заяц, которого он продал, не мог даже сравниться.

Однако Клода не волновали махинации Мокро. Морссен знал, что происходит, и делал то, что считал нужным.

Занятия конным спортом закончились в тот же день, и сборная вернулась к своему обычному

расписанию.

Лодка Эрикссона тоже была готова. Осталось только покрасить. Через две недели она будет пригодна для мореплавания, а затем четверка друзей вновь отправятся на озеро. Эрикссон, в частности, хотел, чтобы они попробовали водоплавающих птиц, обитавших на болотах.

Поездка в Эгрет и недавние охотничьи экскурсии излечили его от желания вести оседлый образ жизни. Не то чтобы он был особенно авантюристом, но он просто не хотел видеть одни и те же четыре стены и те же восемь улиц всю свою жизнь. На самом деле, он с нетерпением ждал своей военной жизни на Нубиссии, хотя и не столько военной, сколько нового континента.

Но у него еще было два года до того, как это произойдет. Он вздохнул и задумчиво играл со своим кинжалом.

Кинжал, деревянная доска в форме медальона и держатель для ручек в форме рыбы были его тремя магическими вещами, которые стоили ему тилиа. Однако он не мог узнать больше, есть ли в них какая-то магия, независимо от того, что он ни делал. Он даже подозревал, что его глаза обманули его. Может быть, они имитировали свечение, когда ничего не видели, потому что знали, как сильно он хочет найти больше волшебных вещей.

Эрикссон сказал, что деревянная табличка использовалась для маркировки комнат в гостиницах и каютах. Клод думал так же, когда мыл его, но когда он еще раз подумал об этом, ему это показалось не совсем правильным. Если это действительно была дверная табличка, а ней должен быть какой-то номер или название. А этого не было.

Он также был сделан не из дерева, а из камня, хотя его внешний вид не совпадал с тем, что было на самом деле. Это было похоже на поддельные нефритовые орнаменты, столь популярные на Земле. Мемориальная доска имела полированный вид, и, хотя на ней не было ни имени, ни номера, на ее спине была выгравирована гексаграмма.

Из трех предметов он был больше всего убежден, что мемориальная доска должна быть волшебной. К сожалению, казалось, мемориальная доска не разделяла его убеждения. Неважно, что он пытался сделать, это ничего не дало. Он пришел к выводу, что наиболее вероятным ответом было то, что его умственные способности просто не были достаточно велики, чтобы вызвать реакцию, которая должна была последовать.

Он так же сильно старался с кинжалом, что даже подумал выбросить его в печь Майка, но он так же ничего не сделал и не узнал. Его убежденность в его магических свойствах ослабла с тех пор, как он увидел кинжалы на месте Ганса. Это было даже несопоставимо с его обычной ручной работой.

Он не мог прорезать даже самые обычные вещи, он даже не был острым по обычным стандартам ножей. и также не смог найти никаких других особых атрибутов, и не почувствовал никакого физического эффекта от его использования: он просто находился там и все. Он бы

даже не взглянул на него в том магазине, если бы не его реакция, когда он смотрел на него с треугольника.

Он даже разобрал его несколько раз, но и в рукоятке не смог найти ничего необычного.

Он пытался провести своего рода кровавый ритуал, чтобы связать предметы с ним, но это ничего не дало. В конце концов, он понял, что какая бы магия ни была в этом мире, и по каким бы правилам она ни работала, она определенно была не "восточной", как называлась бы она тогда на земле, а западной.

Он вздохнул и убрал все. Он начал смотреть в окно, однако не чувствуя никакого желания спать.

Его взгляд рассеянно переместился на ящик, и он увидел два толстых словарных дневника. Он колебался на мгновение, затем сдался и вытащил первый том. Ему нечего было делать лучше и у него не было ничего другого, что могло бы дать ему больше намека на мир магии, так что он просто решил, что ему стоит почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/658871>